

Затем физрук, расталкивая толпу, протиснулся вперед и раздраженно взмахнул рукой:

— Вечно у вашего класса одни проблемы. Сдаем с конца списка. Вы двое — первые.

Цзян Хуай замер:

— Чего? — спросил он. — К чему первые?

Физрук мгновенно вспыхнул:

— К подтягиваниям! Какое еще «чего»?! Быстро к турникам!

От этого крика Цзян Хуай аж качнулся назад. Бо Цзянь разумно промолчал, избежав гнева учителя.

Засекать время должны были одновременно. В остальных трех классах еще не начали, но ученики уже разбились по парам и встали у перекладин.

Едва Цзян Хуай и Бо Цзянь подошли, внизу поднялся шум и оживленный гул.

Бо Цзянь с безупречным изяществом жестом указал на перекладину:

— Ты первый.

Цзян Хуай нахмурился, слегка подпрыгнул, ухватился за турник и повис в воздухе, ожидая свистка.

...Подтягивания в парах — это чтобы второй считал?

Цзян Хуай скосил глаза и оглядел другие классы... и остолбенел.

Физрук подошел, пронзительно свистнул прямо перед стоящим со опущенными руками Бо Цзянем и язвительно заметил:

— Ученик, будь любезен, протяни руки и обхвати своего напарника за ноги или за талию.

Вэй Хэпин позади ошеломленно пробормотал:

— Черт... нам конец...

Бо Цзянь чуть нахмурился и, вскинув взгляд, спросил:

— За что мне тебя держать: за талию или за ноги?

Цзян Хуай посмотрел вниз и холодно отрезал:

— Ни за что из этого, бля...

Физрук дал длинный свисток, уже окончательно потеряв терпение:

— Можете вы не копаться?! Сколько людей ждет вас двоих? О чем вы там шепчетесь, Альфы? Может, и нам расскажете?!

Стоявшие в очереди ученики издали сдавленный... непонятный гул.

— Считаю до трех, на счет «три» свисток и старт! Время — одна минута! — крикнул физрук, повернувшись к остальным.

Готовые сорваться слова Цзян Хуай в последний момент заставил себя сменить на:

— Не трогай мои ноги.

— ...Марш!

Раздался долгий свисток.

Не успел Цзян Хуай даже подтянуться, как едва не сорвался с турника.

Руки Бо Цзяня обняли его за талию, теплые ладони легли на бедра — их отделяла лишь тонкая ткань школьной формы. При каждом движении Цзян Хуая ладони словно поглаживали его талию и бедра. Каждое дыхание Бо Цзяня почти касалось низа живота Цзян Хуая.

Взглянув вниз, Цзян Хуай увидел лишь длинные, опущенные ресницы Бо Цзяня, которые, казалось, слегка дрожали.

[Примечание автора: Цзян Хуай: Черт. И кто, блин, додумался до такой глупой идеи?]

Цзян Хуай смотрел сверху вниз на Бо Цзяня.

Он просто физически не мог подтянуться. Он не знал, как дела у остальных, но прикинул: если рванет вверх, то его низ живота... или даже кое-что похуже врежется прямо в лицо Бо Цзяню.

Свисток уже давно прозвучал, а Цзян Хуай все так же ни живо ни мертво висел на перекладине.

Бо Цзянь молчал.

Но Цзян Хуай отчетливо ощутил, как пальцы Бо Цзяня на его бедрах сжались, сильнее обхватив его талию. Лишь тогда Бо Цзянь поднял взгляд:

— Тебе помочь? Поднять тебя?

«А талия довольно тонкая», — подумал Бо Цзянь.

С ленивым и непринужденным видом он словно случайно провел подушечкой указательного пальца по короткому твердому позвонку Цзян Хуая у самого копчика.

«Кажется, точка отсчета прямо здесь».

Цзян Хуай не заметил этой мелкой детали. Он изо всех сил сдерживал порыв оттолкнуть его коленом.

Он холодно выцедил:

— Не надо. Отклонись назад, а не то я в тебя врежусь.

Физрук обошел площадку и снова вернулся ко Второму классу. Черт знает, о чем думают эти малолетки: вся толпа развлекалась и улюлюкала, глядя на подтягивающихся... особенно выделялась пара из Второго класса.

Кругом одни Бета и Альфа, чему тут радоваться? А во Втором классе вообще двое Альф.

Он хлопком журнала с оценками опустил на плечо Бо Цзяня:

— Вы двое чем занимаетесь? Свисток не слышали? Опять тут шепчетесь?!

Бо Цзянь разжал хватку, лишь слегка придерживая Цзян Хуая за талию:

— Хорошо.

Цзян Хуай нахмурился, прогнулся в пояснице назад, чтобы максимально увеличить дистанцию, и начал подтягиваться.

У четырех классов все шло по-разному. В одних парах взаимодействие было нормальным, работа шла ровно. В других подтягивающийся краснел от натуги, а держащий снизу краснел не меньше — бились полминуты, а сделали от силы по два раза.

Физрук уже махнул рукой на секундомер: главное — дотянуть до проходного балла.

К его удивлению, пара из Второго класса, потерявшая столько времени вначале, показала невероятный темп. Парнишка с хвостиком на голове двигался так легко, что на фоне остальных «висельников» смотрелся просто богом.

Непонятно было, кто из них вспотел, но ткань под ладонью Бо Цзяня постепенно становилась влажной и теплой.

Талия под его ладонями была напряжена до предела. Цзян Хуай взмывал вверх и опускался вниз, край его рубашки время от времени подлетал от ветра, и Бо Цзянь успевал заметить... подтянутый рельеф пресса его соседа по парте тоже был натянут, словно окаменевший.

Дай Цзян Хуаю минуту, и он подтянулся бы раз сорок-пятьдесят.

Для Альфы норматив на зачет составлял пятнадцать раз, а высший балл — тридцать два.

Не дожидаясь свистка, Цзян Хуай отсчитал про себя тридцать два раза и разжал пальцы.

Но он не ожидал, что, когда он отпустит перекладину и прыгнет вниз, Бо Цзянь подсознательно подхватит его.

Его резко сжали в объятиях. Ноги Цзян Хуая не успели коснуться земли, он потерял опору и мгновенно лишился равновесия... Он тоже чисто инстинктивно обхватил Бо Цзяня, скрестив руки у него на шее. Они оказались прижаты грудь к груди, сплетшись в плотном объятии.

Правая рука Бо Цзяня уверенно поддерживала его за поясницу.

Физрук только отошел к другой группе, как снизу донесся оглушительный, раскатистый гул восхищения и потрясения, переходящий в бурю выкриков: «О-о-о!», «Офигеть!», «Ебать!».

Цзян Хуай замер.

Бо Цзянь тоже слегка опешил.

Бо Цзянь держал Цзян Хуая на весу, так что тот лишь кончиками пальцев ног касался земли.

Бо Цзянь ловил его второпях, поэтому рубашка Цзян Хуая на спине задралась, и ладонь очутилась прямо на обнаженной коже. Бо Цзянь чуть опустил взгляд, но увидел лишь шею, плечи и маленький хвостик на затылке Цзян Хуая.

Спустя мгновение Цзян Хуай вырвался.

Практически одновременно Бо Цзянь вежливо разомкнул руки.

На лице Цзян Хуая не отразилось ни единой эмоции, словно ничего не произошло. Он лишь спокойно поправил измятую форму.

Физрук подошел ближе с весьма смешанным чувством на лице:

— Нет, ну подтягивания подтягиваниями, но как вы двое умудрились обняться...

Цзян Хуай вскинул взгляд:

— Тридцать два раза.

— ...

Физрук с сомнением оглядел его, пробормотал: «Да ну?» — и повернулся к Бо Цзяню:

— Твой напарник действительно сделал тридцать два?

— Да, — ответил Бо Цзянь.

Физрук потыкал в их сторону шариковой ручкой:

— Ладно. Тогда меняйтесь. Остальные классы еще не закончили, найдите физорга, пусть засечет время, а вы начинайте.

Цзян Хуай скосил глаза:

— Председатель, прошу.

На этот раз они поменялись ролями.

Бо Цзянь запрыгнул на перекладину и ухватился руками.

Цзян Хуай прищурился и усмехнулся:

— Председатель, выбирай место. Теперь моя очередь.

Бо Цзянь опустил ресницы:

— Я и сам справлюсь.

— О-о, — кивнул Цзян Хуай. — Тогда я полегче.

Бо Цзянь: «...»

Ощущения от подтягиваний, пока тебя кто-то держит, Цзян Хуай не хотел испытывать снова до конца жизни. Ему и без того было жутко некомфортно, да еще приходилось изгибаться назад, чтобы не въехать лицом в чужую физиономию.

Цзян Хуай очень хотел, чтобы председатель Бо тоже испробовал все прелести этого незабываемого процесса.

— Я тоже возьму тебя за талию, — Цзян Хуай подошел ближе, водрузив руки на бока Бо Цзяня, и вальяжно произнес: — Если поймешь, что не дотягиваешь до зачета, не стесняйся, скажи. Я помогу тебе сдать.

Цзян Хуаю было лень поднимать голову, поэтому он говорил, опустив взгляд. Кончик его носа находился совсем рядом с Бо Цзянем... Ракурс получился донельзя двусмысленным.

Сверху казалось, будто Цзян Хуай ласкает его губами.

Бо Цзянь смотрел на него сверху вниз и молчал.

Вдруг Цзян Хуай заметил, что Бо Цзянь собирается прыгнуть.

Помянув недавний опыт, Бо Цзянь сперва отпустил одну руку, показывая Цзян Хуаю, чтобы тот отошел.

Физрук, записывавший результаты неподалеку, поднял голову и увидел, что спустя две минуты двое из Второго класса все еще торчат под турником и чем-то занимаются.

Он мгновенно разразился гневом:

— Да что за дела! Почему в вашем классе вечно столько проблем?! Не видите, сколько учеников ждет сзади? Если не хотите подтягиваться, так и скажите...

Бо Цзянь слегка улыбнулся и, разминая запястье, произнес:

— Учитель, я растянул запястье. Можно я пересдам подтягивания завтра?

Цзян Хуай резко вскинул взгляд.

Физрук осекся на полуслове:

— ...Запястье растянул?

— Да, — подтвердил Бо Цзянь. — Ничего серьезного, но подтягиваться больно. Так что я бы хотел сдать завтра.

Завтра сдавали нормы классы с четырнадцатого по двадцать шестой.

Бо Цзянь добавил:

— Пусть пока сдают те, кто за нами.

<http://bllate.org/book/18377/1766455>